

**Avdeev V.A., Avdeeva O.A.,
Gribunov O.P., Sergevnin V.A.***

**Punishment in the system of criminal law measures
of counteracting corruption: interaction of legal systems
in the conditions of international life's globalization**

Abstract: The paper describes key contemporary trends of implementing criminal policy in the sphere of imposing punishments in the conditions of globalization. Socio-economic, political and legal changes conditioned by the polycentricity and diversity of legal systems steer national policies towards the consolidation of international and national measures that ensure the counteraction to mounting external and internal risks and threats connected with the increased crime rates at both domestic and international levels.

As criminal penalty is the most effective way of counteracting crime, the authors pay special attention to the formation of the key principles of national legal systems' interaction in developing a common legal policy of implementing international legal standards that determine the legal basis of imposing criminal penalty.

The paper contains a comprehensive analysis of implementing international legal norms in the criminal legislation of national legal systems. The consolidation of international means of justice and legality in the mechanism of criminal law legal regulation is used as a framework to highlight the topical issues of court

* **Avdeev, Vadim A.** - Doctor of Law, Professor, Professor of Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Law Institute, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru.

Avdeeva, Olga A. - Doctor of Law, Professor of Chair of State and Legal Disciplines, Siberian Academy of Law, Economics and Management, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: Avdeeva_O_A@mail.ru.

Gribunov, Oleg P. - Ph.D. in Law, Ass. Professor, Head, Chair of Criminalistics, Eastern-Siberian Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: gribunov@mail.ru.

Sergevnin, Vladimir A. - Professor, School of Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, Head, Applied Criminal Justice Center of Western Illinois University, Editor of «Law Enforcement Executive Forum» and «Western Criminal Justice», Macomb, Illinois, the USA; e-mail: VA-Sergevnin@wiu.edu.

practice in the sphere of imposing a penalty, determining its type and size, which would ensure due state security and public safety through criminal law measures. The scope of the paper encompasses the study of different approaches to the issue of optimizing sentencing determined by the specifics of national legal systems that prioritize the goals, tasks and function of criminal law influence.

Comparative legal analysis of international normative legal acts of universal and regional character and national criminal legislation of different legal systems allowed the authors to identify the advantages and drawbacks of criminal law policy in the sphere of legislative regulation of punishment. They formulate conclusions regarding the implementation of the principles of differentiation and individualization of criminal punishment within the framework of such international principles of legal regulation as justice, unavoidability and proportionality of punishment. They show that strict observance of basic legal principles regardless of the specifics of national legal systems will allow creating a really effective mechanism of counteracting crimes in general. Doctrine-grounded and generally accepted legal principles ensure a legal, just character of criminal law measures and guarantee inalienable personal rights at the level of law enforcement.

The authors pay close attention to the comparative legal analysis of criminal law measures in Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal systems.

Conducted empirical research allowed the authors to draw a number of scientifically grounded conclusions aimed at improving the efficiency of law enforcement practices in the sphere of imposing punishments.

Keywords: counteracting crimes; criminal policy; criminal punishment; criminal law influence; international legal standards; implementation of international legal norms; criminal law of national legal systems.

Современные глобализационные процессы, сопряженные с созданием в рамках мирового сообщества полицентричных отношений, актуализировали

проблему оптимизации уголовно-правовой политики в сфере обеспечения незыблемых прав и законных интересов личности. Усиливающиеся миграционные процессы, негативные последствия политико-правовой конфронтации неизбежно повлекли ускорение темпов роста преступности как на международном, так и на национальном уровне [1].

Вследствие этого стратегическим направлением в обновлении принципов национальной политики государств признается разработка сбалансированной уголовно-правовой политики, базирующейся на гармонизации принципов национального, субнационального и международного права, обеспечивающих согласованное функционирование национальных правовых систем, их жизнеспособность и воспроизводство при сложившемся социально-интерактивном многообразии.

В условиях сформировавшихся политико-правовых и социально-экономических реалий закономерным шагом явилось издание президентом РФ указа от 31 декабря 2015 г. № 683, обозначившего качественно новые подходы к реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Формулируя ключевую роль опережающей правовой политики по установлению механизмов контроля и надзора за негативными последствиями глобализации международной жизни, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации промульгирует незыблемость и общеобязательность общепризнанных принципов и норм международного права как основу стратегической стабильности на глобальном и национальном уровнях.

Российская Федерация декларирует принцип верховенства международного права в межгосударственных отношениях и внутригосударственной системе права, обеспечивающий как стабильность в развитии международных отношений, равноправие и взаимное уважение, так и согласованную деятельность государств независимо от особенностей национальных правовых систем по угнетению и ликвидации наметившихся в

современных условиях угроз государственной, национальной и общественной безопасности.

В условиях обновления стратегических направлений противодействия угрозам государственной, национальной и общественной безопасности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в качестве одного из базовых принципов стратегического планирования определяет противодействие международной и национальной преступности, создающей угрозу государственной, экономической, транспортной, энергетической, экологической безопасности, безопасности общества и личности¹. Рост международной и национальной преступности создает угрозу правовой защищенности личности, общества и государства в целом, инспирирует социально-экономическую и политико-правовую нестабильность, подрывает устои государственного и общественного строя, воздействует на формирование институтов гражданского общества, негативно влияет на доверие населения к политике государства, наносит ущерб гражданскому миру и согласию.

В этой связи в качестве ключевого фактора противодействия национальной и международной преступности признается разработка принципов стратегического взаимодействия государств, развитие отношений всеобъемлющего партнерства, предусматривающего согласованность законодательных и кооперацию организационно-практических мер.

Признание международной и национальной преступности как одной из угроз стабильности мировой жизни предполагает разработку и регламентацию государствами в национальном праве единых принципов уголовно-правовой политики, а также объединение усилий по созданию юридических инструментов, содействующих унификации международного и национальных механизмов противодействия преступности. Выработка совместной стратегии противодействия международной и национальной

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 638 // СПС «КонсультантПлюс».

преступности предопределяет последовательную унификацию понятийно-категориального аппарата, его единообразное правовое оформление в национальном уголовном законодательстве, объединение усилий по консолидации методов расследования, способствующих выявлению, поиску, сбору доказательств, наложению ареста и изъятию орудий и доходов от совершаемых преступлений. Активизация международного сотрудничества в сфере противодействия преступности предполагает оптимизацию использования информационно-коммуникационных технологий для осуществления государствами совместной деятельности по обмену информацией, определение полномочий органов и должностных лиц, задействованных в реализации международного и внутригосударственного уголовного преследования. Одним из основополагающих направлений в политике государств признается разработка и реализация профилактических мер, среди которых ключевыми являются предупреждение преступности, развитие институтов гражданского общества, социальной мобильности и социального контроля.

Между тем проблема противодействия международной и национальной преступности закономерно обуславливает необходимость согласованности институтов уголовно-правового воздействия с учетом полицентричности и многообразия правовых систем и последовательную универсализацию институтов национального права. Однако гармонизация уголовно-правовых институтов национальных правовых систем представляет собой достаточно сложный правовой процесс ввиду социокультурных факторов, воплощающих, по М.П. Чубинскому, «глубь прошлого, суть настоящего и вероятного будущего» [2, с. 32].

Национальная правовая система, обладающая совокупностью внутренних отличительных юридических средств и методов законодательной техники, является результатом культурно-исторического развития государства, отражает особенности достижений научно-правовой мысли,

правовой опыт эволюции определенной цивилизации. Вследствие этого уголовно-правовые механизмы национальных правовых систем различаются юридическими ресурсами, характером формализации нормативных предписаний, методами осуществления посредством права регулятивных, охранительных, компенсационных, ограничительных, восстановительных и иных общесоциальных функций. Особую роль играет инструментальная специфика мер уголовно-правового воздействия и форм реализации правотворческой, правоприменительной, интерпретационной, доктринальной деятельности.

Между тем, несмотря на нарастающие тенденции демократизации политических систем государств мирового сообщества, отчетливо прослеживается неоднозначность подходов законодателя к пониманию и законодательному оформлению в уголовном праве принципов легитимности (законности), гуманности, нравственности, справедливости и т.д., а следовательно, к выбору средств и методов уголовно-правового регулирования, установлению дозволенного и определению уголовно-правовых запретов. Сложившаяся в национальных правовых системах полицентричность уголовно-правового воздействия характеризуется многообразием подходов к определению сфер правового воздействия, социально значимых и охраняемых уголовным законом интересов, интегрирующих неоднозначность регуляторов индивидуального, коллективного (группового) и общественного (массового) поведения граждан различной национальной принадлежности.

Однако при всем многообразии законодательных, технико-юридических и организационно-практических средств национальных правовых систем глобализационные процессы предопределили необходимость разработки единообразного стратегического планирования в области противодействия новым формам противоправной деятельности, сопряженной с использованием информационных, коммуникационных и высоких

технологий, а также терроризму, экстремизму, незаконной миграции, торговле людьми, оружием, наркотическими средствами и иным видам транснациональной организованной преступности [3].

Проблема противодействия международной и национальной преступности, объединения усилий по разработке согласованных мер уголовно-правового воздействия активизировала деятельность научных и общественных кругов. В этой связи 28-30 ноября 2015 г. в Пекине (КНР) была проведена седьмая сессия Международного форума по проблемам преступности и уголовного права в эпоху глобализации, ключевыми вопросами которой явились проблемы, связанные с теорией и практикой наказания.

Осознание мировым сообществом необходимости стратегического планирования мер по унификации механизма уголовно-правового воздействия предопределило расширенный представительский состав делегаций из стран Европы, Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, а также из России.

В ходе работы участников форума были отмечены особенности механизма уголовно-правового воздействия, применяемого в рамках различных национальных правовых систем, плюралистический подход к законодательному оформлению в национальных системах видов наказаний, многообразие целей и методов, используемых для достижения общепризнанных принципов права [4-6].

Раскрывая особенности функционирования механизма уголовно-правового воздействия в РФ, можно обозначить следующие тенденции. Что касается динамики преступности в Российской Федерации, необходимо отметить произошедший в 2015 г. рост преступности в целом на 8,6 %. Статистические показатели преступности свидетельствуют об увеличении на 35,8 % числа преступлений террористического характера, на 27,7 % - экстремистской направленности, на 10,7 % - преступлений против

собственности, на 3,8 % - против личности и др. Возросла на 13,6 % численность преступлений, сопряженных с извлечением дохода в крупном (значительном) либо в особо крупном размере. Количество краж увеличилось на 11,7 %, случаев мошенничества - на 24,6 %, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия - на 13,6 %. Заслуживает внимания рост числа преступлений в сфере компьютерной информации (36,9 %), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (15,4 %), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (2,5 %). Также произошло увеличение на 11,4 % количества случаев организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (в ней)².

Отмечая особенности уголовно-правовой политики РФ, стоит подчеркнуть, что основными целями наказания в нашей стране являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений³. Достижению указанных целей способствует регламентация в УК РФ 18 видов наказаний - основных, дополнительных и наказаний, назначаемых в качестве как основных, так и дополнительных. Анализ отечественного уголовного закона позволяет говорить о доминирующем удельном весе гуманных видов наказаний (77,8 %) по отношению к числу строгих видов наказаний (22,2 %).

Доля осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, составила в России в 2015 г. 71,22 %. Согласно статистическим данным, в 2015 г. штрафу как основному виду наказания подверглись 11,80 %, условному осуждению - 25,41 %, осуждению к обязательным работам - 10,09 %, исправительным работам - 8,28 %, ограничению свободы как основному

² Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 22 дек. 2015 г. № 58 // СПС «КонсультантПлюс».

виду наказания - 2,83 % и т.д. Осуждены к лишению свободы на определенный срок были 28,78 %⁴.

Минимальной является доля осужденных к наказаниям за воинские преступления. Так, удельный вес осужденных к ограничению по военной службе составил 0,027 %, к содержанию в дисциплинарной воинской части - 0,026 %. Крайне редко в обвинительных приговорах судов фигурируют лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как основные (0,028 %) и дополнительные (1,53 %) виды наказаний. Штраф как дополнительный вид наказания был назначен 1,87 % осужденных. Ограничение свободы в качестве дополнительного наказания назначалось 1,04 % осужденных. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в качестве дополнительного вида наказания применялось к 0,02 % осужденных.

Согласно официальным данным формы № 10.1 Судебного департамента при Верховном Суде РФ, лишение свободы в 2015 г. преимущественно назначалось за совершение тяжких преступлений (38,78 %) и преступлений средней тяжести (25,27 %). Примерно равной является доля осужденных к лишению свободы за особо тяжкие преступления (18,79 %) и преступления небольшой тяжести (17,15 %). Категории совершенных преступлений отражаются на сроках назначенных наказаний. Наиболее распространенным является лишение свободы на срок свыше одного года до двух лет (21,81 %). Следующую позицию занимает срок свыше трех до пяти лет лишения свободы включительно (21,66 %), затем - сроки наказания свыше двух до трех лет (19,67 %) и до одного года лишения свободы включительно (16,98 %). Наименее распространены в приговорах судов сроки наказания свыше пяти до восьми лет (10,31 %), свыше восьми до десяти лет (5,32 %), свыше десяти до пятнадцати лет лишения свободы включительно (3,49 %).

⁴ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL : <http://www.cdep.ru>.

Минимальным представляется удельный вес обвинительных приговоров, сопряженных с назначением лишения свободы на срок свыше 15 до 20 лет включительно (0,60 %), свыше 20 до 25 лет включительно (0,11 %). Доля осужденных к пожизненному лишению свободы составила 0,008 3 %.

Анализ судебной практики позволяет заключить, что основного внимания в условиях исправительных учреждений заслуживают осужденные на срок свыше одного года до пяти лет лишения свободы включительно (63,14 %).

В указанную группу не включены осужденные на срок до одного года лишения свободы включительно, учитывая отсутствие необходимого времени для планирования и проведения карательно-исправительного процесса вследствие истечения значительной части срока в период предварительного расследования преступления.

Раскрывая стратегию реализации уголовно-правовой политики в РФ с учетом родовых и видовых объектов посягательств, можно обозначить следующие тенденции. В 2015 г. доля осужденных за преступления против собственности составила 41,85 %, удельный вес осужденных за преступления против здоровья населения и общественной нравственности - 16,29 %, против жизни и здоровья - 15,36 %, против семьи и несовершеннолетних - 9,15 %, против порядка управления - 5,24 %, против безопасности движения и эксплуатации транспорта - 3,85 %, против общественной безопасности - 1,48 %, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления - 1,28 %, за экологические преступления - 1,22 %, преступления против правосудия - 1,15 %, против половой неприкосновенности и половой свободы личности - 0,98 %, против конституционных прав и свобод человека и гражданина - 0,93 %, в сфере экономической деятельности - 0,57 %, против военной службы, мира и безопасности человечества - 0,27 %, против свободы, чести и достоинства личности - 0,093 %, против интересов службы в коммерческих и иных

организациях - 0,093 %, против государственной власти - 0,071 %, в сфере компьютерной информации - 0,032 %.

Таким образом, в России с учетом видового объекта посягательства доминирующим является удельный вес осужденных за преступления против собственности - гл. 21 УК РФ. Следующие позиции по степени распространенности занимают осужденные за преступления против здоровья населения и общественной нравственности - гл. 25, жизни и здоровья личности - гл. 16, семьи и несовершеннолетних - гл. 20, порядка управления - гл. 32 УК РФ. Совокупность осужденных за данные преступления составила в 2015 г. 87,89 %. Соответственно, доля осужденных за посягательства, регламентированные гл. 17-19, 22-24, 26-31, 33, 34 УК РФ, составила в общей сложности 12,11 %.

Среди основных видов наказаний применительно к наиболее распространенным преступлениям против собственности (гл. 21 УК РФ) предпочтение судами отдавалось лишению свободы на определенный срок - 32,91 % и условному осуждению к лишению свободы - 27,84 %. Доля наказаний в виде штрафа составила 9,73 %, обязательных работ - 8,85 %, исправительных работ - 4,01 %, ограничения свободы - 1,31 %, условного осуждения к иным мерам - 1,11 % при отсутствии квалифицированных либо особо квалифицированных составов.

Наиболее распространенным видом наказания за преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ) признается лишение свободы на определенный срок - 41,13 %. Далее в перечне наказаний следуют: условное осуждение к лишению свободы - 34,23 %, штраф как основной вид наказания - 10,09 %, обязательные работы - 3,46 %, исправительные работы - 1,64 %, ограничение свободы - 1,42 % и т.д.

Что касается преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, то доля осужденных за незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и

сильнодействующими веществами, регламентируемые ст. 228-234.1 УК РФ, составила 95,82 %. Соотношение видов наказаний выглядит следующим образом: лишение свободы на определенный срок - 42,66 %, условное осуждение к лишению свободы - 34,89 %, штраф - 8,69 %, обязательные работы - 3,30 %, исправительные работы - 1,69 %, ограничение свободы - 1,25 % и т.п.

Наказания за преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ) характеризуются следующими показателями. Удельный вес осужденных к лишению свободы на определенный срок составил 32,16 %, пожизненному лишению свободы - 0,047 %, подвергшихся условному осуждению к лишению свободы - 16,67 %, обязательным работам - 16,15 %, ограничению свободы - 9,34 %, штрафу - 7,58 %, исправительным работам - 4,47 %.

Относительно преступлений, предусмотренных ст. 105–125 УК РФ, наиболее распространенным в судебной практике является назначение наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - 23,85 %. За убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ в 2015 г. наказание в виде лишения свободы было назначено 99,12 %. Доля осужденных к лишению свободы на определенный срок за убийство при отягчающих обстоятельствах, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ, достигла 97,12 %.

Реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года⁵ способствовала снижению численности контингента содержащихся в учреждениях УИС до 650 343 чел. В настоящее время в 720 исправительных учреждениях отбывает наказание 526 343 осужденных, в 125 колониях-поселениях - 32 079 чел., в исправительных колониях особого режима - 1 957 осужденных к пожизненному лишению свободы. В 31 воспитательной колонии содержится 1 654 осужденных за преступления, совершенные до достижения совершеннолетия, в 8 тюрьмах -

⁵ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23 сент. 2015 г. № 1877-р). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902241566>.

1 775 чел. В 218 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, размещается 120 841 чел. В учреждениях содержится 52 880 женщин, в том числе 42 316 осужденных, содержащихся в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, и 10 564 чел. - в следственных изоляторах. В состав УИС входят: 81 ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» и 2 407 их филиалов, в которых состоят на учете 302 233 осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 4 215 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых, находящихся под домашним арестом.

Однако рост преступности в РФ сопряжен с рядом проблем, возникших в процессе реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, принятой в целях интенсификации карательно-исправительного процесса, реформирования уголовно-исполнительной системы и введения альтернативных лишению свободы на определенный срок видов наказаний⁶. В ходе осуществления данной концепции наметились такие негативные тенденции, как повышение уровня рецидива, недостаточная эффективность реализации предусмотренных законом целей и функций наказаний, в том числе как связанных, так и не связанных с изоляцией от общества⁷.

Рассматривая особенности механизма уголовно-правового воздействия, сложившегося в рамках иных государств с континентальной правовой системой, можно отметить следующее [7-14]. Так, Уголовный кодекс ФРГ в качестве видов наказаний предусматривает лишение свободы на определенный срок (от одного месяца до пятнадцати лет), пожизненное лишение свободы, денежный штраф, денежный штраф наряду с лишением свободы, имущественный штраф, запрет на управление автотранспортным

⁶ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

⁷ URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365.

средством, лишение права занимать должности, права быть избранным и права голоса.

Уголовный кодекс Франции признает уголовными наказаниями, которым подвергаются физические лица, уголовное заключение или уголовное заточение пожизненно; на срок не более 30 лет; на срок не более 20 лет; на срок не более 15 лет. Продолжительность уголовного заключения или уголовного заточения на срок не может быть менее десяти лет. Наказания в виде уголовного заключения или уголовного заточения не исключают наказаний в виде штрафа и одного или нескольких дополнительных наказаний. Исправительными наказаниями для физических лиц являются: тюремное заключение; штраф; штрафодни; работа в общественных интересах; наказания, лишаящие прав или ограничивающие права; дополнительные наказания.

Уголовный кодекс Франции предусматривает уголовные и исправительные наказания и для юридических лиц. Таковыми признаются: штраф; прекращение деятельности; бессрочное или на срок не более пяти лет запрещение осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности; помещение под судебный надзор на срок не более пяти лет; бессрочное или на срок не более пяти лет закрытие всех заведений либо одного или нескольких из заведений предприятия, служивших совершению вменяемых в вину деяний; конфискация вещи; афиширование или распространение вынесенного приговора либо в печати, либо любым другим способом аудио- или видео-сообщения и т.п.

Механизм уголовно-правового воздействия, предусмотренный Уголовным кодексом КНР, к основным видам наказаний относит надзор, краткосрочный арест, срочное лишение свободы, бессрочное лишение свободы, смертную казнь. Дополнительными видами наказаний, которые могут применяться самостоятельно, признаются денежный штраф, лишение

политических прав и конфискация имущества. В этой связи профессор Хэ Бинсун, положив в основу теории о наказании защиту прав человека, промульгирует идею последовательного сокращения количества составов преступлений, предусматривающих смертную казнь в качестве основного вида наказания [15; 16]. Активному обсуждению на законодательном уровне в КНР подлежат вопросы, связанные с целесообразностью назначения смертной казни за коррупционные преступления национального и международного характера.

Исходя из норм Уголовного кодекса Японии, в стране в качестве основных видов наказаний применяются смертная казнь, лишение свободы с принудительным трудом, лишение свободы без принудительного труда (тюремное заключение), денежный штраф, уголовный арест и малый штраф. Дополнительным наказанием является конфискация имущества.

Уголовный кодекс Монголии регламентирует такие виды наказаний, как лишение свободы на определенный срок, смертная казнь, принудительные работы, штраф. В качестве дополнительных видов наказаний рассматриваются лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным бизнесом, конфискация имущества.

Анализируя механизм уголовно-правового воздействия англосаксонской правовой системы на примере США, следует заметить, что Примерный Уголовный кодекс США регламентирует такие виды наказаний, как: смертная казнь; тюремное заключение; штраф; направление на испытание; конфискация имущества; приостановление деятельности или отмена лицензии; отстранение лица от должности или наложение какого-либо иного гражданско-правового взыскания [17]. Санкции против корпораций и неинкорпорированных объединений предусматривают лишение корпорации устава или отмену сертификата, дающего иностранной корпорации право вести дела на территории штата. Свод законов Соединенных Штатов

Америки дифференцирует уголовную ответственность физических и юридических лиц.

Для физических лиц оформлению подлежат такие виды наказаний, как probation, штраф, тюремное заключение. Организациям могут быть назначены probation и штраф [18, с. 102-105].

Стоит обратить внимание на тот факт, что, согласно данным проведенных исследований, США и Россия имеют самые высокие показатели тюремного населения в мире. В Соединенных Штатах Америки на 100 тыс. населения страны приходится 756 осужденных, в Российской Федерации - 629 [19].

Вследствие отмеченной разнородности наказаний, назначаемых в различных странах за совершение однородных преступлений, участниками форума были приняты резолюции, ориентирующие национальные правотворческие органы на консолидацию усилий, направленных на унификацию в условиях глобализации уголовной политики в сфере назначения и исполнения наказания.

Прежде всего, представляется, что в основу доктринального и организационно-практического подходов к наказанию в условиях глобализации права должны быть положены три главных принципа: 1) справедливость; 2) соразмерность; 3) неотвратимость. Принцип справедливости наказания является одним из приоритетных. Основополагающими в реализации данного принципа признаются нормы международного права, декларирующего, что права и свободы человека - это высшая ценность. Государства обязуются гарантировать защиту прав человека. Наказание представляет собой справедливую меру, служащую средством восстановления нарушенных прав человека путем покаяния преступника за содеянное.

Следствием реализации принципа справедливости является принцип неотвратимости наказания. Согласно учению Ч. Беккариа, преступник,

совершая преступление, должен осознавать неизбежность наказания [20, с. 29-34, 82-86].

Неотвратимость наказания предполагает формализацию в уголовном законе нормативного предписания и запрета, предусматривающего обязательность наказания преступника, совершившего социальное зло, и недопустимость избежания ответственности.

Реализация принципов справедливости и неотвратимости наказания закономерно обуславливает вопрос об определении меры наказания преступнику, причинившему социальный вред. Из этого вытекает принцип соразмерности наказания. По Ч. Беккариа, всякое преступление причиняет ущерб трем социально значимым интересам. Во-первых, совершение преступления влечет негативные изменения всей системы общественных отношений, установленной государством и признанной обществом. Во-вторых, преступление создает угрозу безопасности человека и общества в целом, порождая страх, дестабилизацию личных и общесоциальных интересов. В-третьих, преступление приводит к индивидуально определенным негативным последствиям, связанным с нарушением прав конкретного человека. Следовательно, принцип соразмерности наказания предполагает назначение государством меры принуждения в том размере, в каком данное преступление причинило ущерб государственному строю, общественной безопасности и интересам потерпевшего.

Реализация уголовным законом общепризнанных норм права предполагает гармонизацию доктринальных, международных и конституционных принципов правового воздействия (справедливость, неотвратимость, соразмерность, законность, гуманизм, демократизм, равенство перед законом) с такими межотраслевыми принципами, как: дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний; рациональное применение мер принуждения, средств исправления и стимулирование

законопослушного поведения осужденных; соединение наказания с исправительным воздействием.

В завершение следует отметить, что ускорение темпов роста международной преступности, увеличение количества преступлений террористического характера, экстремистской и коррупционной направленности в условиях глобализации актуализируют гармонизацию уголовной политики в сфере назначения и исполнения наказания, создание национальных механизмов уголовно-правового воздействия с учетом последовательной имплементации в национальные правовые системы норм международного права. Определение стратегических направлений модернизации национальных механизмов уголовно-правового воздействия предполагает согласованность международных и национальных средств противодействия преступности исходя из социально-культурной, правовой, цивилизационной самобытности исторически сложившихся институтов правовой системы.

References

1. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. The state policy of the Russian Federation in the sphere of combating corruption crimes. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2015, no. 5, pp. 24-28. (In Russian).

2. Chubinskii M.P., Ovchinskii V.S., Fedorov A.V. (eds). *Ocherki ugolovnoi politiki: ponyatie, istoriya i osnovnye problemy ugolovnoi politiki kak sostavnogo elementa nauki ugolovnogo prava* [Essays of Criminal Policy: Concept, History and Key Issues of Criminal Policy as a Constituent Element of Criminal Law Science]. Moscow, Infra-M Publ., 2014. 435 p.

3. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Mechanism of counteraction of crimes of terroristic and extremist character in the Russian Federation. *Yuridicheskiy mir = Juridical World*, 2014, no. 12, pp. 59-63. (In Russian).

4. D'Avila Fabio Roberto, Scalson Raquel. A possible dialogue between the «Theory of human rights defense» and the principles of punishment in the Brazilian criminal system. *The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era*. Beijing, 2015, pp. 100-119.

5. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Harmonization of criminal law means of combating crime under globalization. *The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era*. Beijing, 2015, pp. 306-309.

6. Inogamova-Khegai L.V. Russian criminal science about law and judicial practice on assignment of penalty. *The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era*. Beijing, 2015, pp. 350-353.

7. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Probation in the context of modern criminal legal policy of the Russian Federation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2014, no. 5, pp. 2-6. (In Russian).

8. Terekhov E.M. Principles of Modern Russian Interpretative Forms of Legal Policy Implementation Revisited. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2015, no. 4, pp. 15-20. (In Russian).

9. Eskatova G.K. Correctional system of English-speaking countries. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema = Correctional System*, 2009, no. 1, pp. 45-48. (In Russian).

10. Fedotov K.A. General characteristics of the state of the criminal-executory system of the Anglo-Saxon legal system: as exemplified by the USA, New Zealand and Australia. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Correctional System: law, economy, management*, 2014, no. 2, pp. 30-32. (In Russian).

11. Kozhevnikov V.V. Functions of Legal Responsibility Revisited: General and Sectoral Aspects. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2015, no. 4, pp. 5-14. (In Russian).

12. Shatankova E.N. Organization of preventive work in the process of executing suspended sentence and probation abroad. *Yustitsiya = Justicia*, 2008, no. 1, pp. 17-23. (In Russian).
13. Broikhmann A., Ernemann Sh. Dispute resolution in state and arbitration courts in Germany. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema = Criminal-Executory System*, 2011, no. 2, pp. 12-15. (In Russian).
14. Mal'ko A.V. *Teoriya pravovoi politiki* [Theory of Legal Policy]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 156 p.
15. He Binsung. Reflection of the Traditional Theories of Punishment / He Binsung. Beijing, 2015. 142 p.
16. He Binsung. Essentials of the Missions of Criminal Law (Theory) in the Age of Globalization / He Binsung. Beijing, 2015. 59 p.
17. Stephan J.J. State Prison Expenditures, 2001: Bureau of justice statistics special report / J.J. Stephan. US Department of Justice, Office of Justice Programs, 2004. NCJ № 202949. 10 p.
18. Mhlanga B.M. Why Juveniles Join Gangs: A Comparative Study of the Perceptions of Students and Practitioners in the United States and the Russian Federation / Bonny M. Mhlanga, Barry S. McCrary, Vladimir A. Sergevnin // Law Enforcement Executive Forum. 2015. № 15 (2). P. 99-111.
19. Sergevnin V.A. Financing of penitentiary system in the USA. In Romashov R.A. (ed.). *Entsiklopediya penitentsiarnogo prava* [Penal law encyclopedia]. Samara Law Institute of Federal Penitentiary Service Publ., 2013, pp. 282–285. (In Russian).
20. Bekkaria Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On Crimes and Punishments]. Saint Petersburg, Radom" Publ., 1878. 136 p.